Crystallization of the concept "town" in the fictional world by R. Bradbury

The article deals with the concepts of the fictional discourse. The fiction text is regarded as a complicated structural phenomenon which includes the individual author's concepts. The methods used in the work are concordance, frequency dictionary, techniques of sense crystallization.

Key words: *discourse, fictional discourse, sense, concept, fictional concept, crystallization.*

(Статья поступила в редакцию 03.08.2016)

Л.В. СОКОЛОВА
(Волгоград)

ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ И СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ (на материале немецкого языка)

На материале немецкого языка рассматриваются способы образования слов, являющихся производными от звукоподражательных. Установлена высокая степень продуктивности префиксации и суффиксации в данной лексической группе. Выявлены наиболее продуктивные для этой группы префиксы, полупрефиксы, суффиксы и полусуффиксы.

Ключевые слова: *звукоизобразительная система языка, звукоподражательная система языка, ономатоп, звукоподражание, способ словообразования, суффиксация, префиксация.*

Интерес к звукоподражательным словам обусловлен, в первую очередь, размышлениями ученых о связи фонетической стороны языкового знака и мотива номинации предметов и явлений. Данный вопрос волновал умы мыслителей с античных времен и стал толчком к развитию натуралистической теории «фюсей» и теории «тесей», рассматривающей отношения слова и его денотата как конвенциональные. Отметим, что и в Средние века, в эпоху Возрождения, в Новое время данной проблемой интересовались виднейшие философы и языковеды (Д.Б. Вико, В. Вундт, Г.В. Лейбниц, Г. Пауль, В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. де Соссюр). Они представляли два диаметрально противоположных лагеря, в то время как одни высказались за признание произвольности языкового знака, другие считали, что произвольные элементы в языке – лишь следствие эволюции языка. На современном этапе развития лингвистики интерес к проблеме языкового знака и мотива номинации предметов и явлений попрежнему сохраняется [2; 3, с. 35–38; 4, с. 134–138].

Мы придерживаемся теории примарной мотивированности звука в языковом знаке. Учитывая неоднозначность решения данной проблемы, мы обратили внимание на звукоизобразительные средства языка как на иллюстрацию взаимосвязи звучания слова и его денотата. Однако область нашего исследования ограничена лишь ономатопами (звукоподражаниями), и в основе их номинации лежит акустический признак. Это определяет специфику нашей работы, поскольку звукоизобразительная мотивация ономатопов ощущается и в синхронии, а значит, представляется целесообразным пользоваться фактическими данными современных способов регистрации лексических единиц.

Отметим, что именно звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы языка является одной из наиболее изученных в лингвистике. Но, несмотря на большое количество работ, посвященных ономатопее, звукоподражательная лексика долгое время рассматривалась не как система, а как некий набор немногочисленных лексических единиц (подробнее см.: [7, с. 186–188]).

Материалом для нашего исследования послужили звукоподражания в широком смысле, к которым, по словам Н.Б. Мечковской, относят разнообразные слова, у которых план выражения так или иначе мотивирован звуками, связанными с обозначаемым. В языках существует огромное количество звукоподражаний и их дериватов, также сохраняющих звукоподражательность [6, с. 147].

Звукоподражания называют, как правило, акустические явления, характерные как для живой, так и для неживой природы (напр., звукоподражания, издаваемые человеком или животными, возникающие при столкновении предметов, и т. п.). В словарях значения

© Соколова Л.В., 2016

звукоподражательных слов связаны с такими словами и словосочетаниями, как «издавать громкий звук», «издавать резкий крик», «звуки, издаваемые птицами», «грохотать, греметь», «шлёпать», а также «Geräusch des Windes», «Laute», «Ton», «Nachahmung des hellen Glockenschlages», «Ausruf», «Schallwort», «Geklirr», «Lärm» и т. п.

Рассмотрение вопросов словообразования на примере звукоподражательных слов подразумевает обращение к основополагающим структурам языка и к процессам порождения речи. Так, в частности, Л.С. Абросимова указывает: «Производные единицы нужно рассматривать как элементы языка, образованные в результате вторичной номинации и являющиеся продуктом семантической модификации исходного значения производящей единицы, сопровождаемой дополнительной (новой) информацией и ее предсказуемостью относительно уже знакомой (старой) информации о предмете реальности. Формируется сложная, многоярусная знаковая система, относительно устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая, чтобы реагировать на социальные изменения и вмещать в себя постоянно разрастающийся социальный опыт» [1, с. 3].

Изучение словообразования на примере звукоподражательных слов имеет особое значение. Слова, не обладающие примарной мотивированностью, являются основами для производных слов, которые, в свою очередь, уже обладают мотивированностью, но вторичной. В случае же с ономатопами представлены оба вида мотивации – первичная и словообразовательная.

Словообразовательный строй немецкого языка – это, как известно, продукт ряда эпох, соединение различных наслоений. Исходя из критерия словообразовательной формы, принято различать слова, образованные продуктивными и непродуктивными способами и средствами в современном немецком языке. Обе эти формы находят своё отражение в лексическом составе современного немецкого языка. Непродуктивные формы являются пережиточными с точки зрения действующих в настоящее время процессов словообразования. Например, имена существительные, образованные с помощью непродуктивных суффиксов -sal, -nis (Schick-sal, Zeug-nis). Продуктивная модель – живая и часто используемая словообразовательная форма. Например, образованные без словообразовательных суффиксов из глагольных корней существительные “der Klang” от *klingen – klang* или “der Trieb” от *treiben – trieb* и т. п.

В немецком языке выделяют пять основных способов словообразования: 1) изменение корня слова (бессуффиксное образование слов из глагольных корней), 2) переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой, 3) словосложение, 4) префиксация и 5) суффиксация. Данные способы известны с древних времён. Более поздними способами считаются словообразование при помощи полуаффиксов, образование сращений и образование сложносокращенных слов [8, с. 61].

Одним из самых продуктивных способов словообразования служат префиксация и суффиксация, которые имеют различную степень воздействия на грамматическое и лексическое значения слова. В целом присоединение префикса влияет только на лексическое значение и обобщает какой-либо признак, свойственный ряду явлений или предметов, однако в случае с отглагольными префиксами имеет место и некоторое изменение грамматического значения. Суффикс, в свою очередь, показатель не только лексического обобщения, но и принадлежности к определённой части речи.

В ходе исследования нами были обнаружены примеры производных, образованных с помощью префиксации и суффиксации слов, которые относятся к разным частям речи.

Е.С. Кубрякова указывает, что при префиксации происходит уточнение исходного знака, в то время как при суффиксации происходит включение исходного знака в класс знаков, обозначаемый суффиксом [5, с. 62]. Принимая во внимание различие во влиянии аффиксов на словообразовательное значение слова, мы рассмотрим случаи сначала префиксального способа образования от звукоподражательных основ, а затем суффиксального.

Наибольший интерес представляет префиксация глаголов, т. к. она играет, в отличие от имен существительных и прилагательных, в глагольном словообразовании несравненно большую роль, чем суффиксация. Были обнаружены примеры производных глаголов с префиксами be-, ge-, ver-, er-, ent-, emp-, zer-, miß-, voll-, а также с полупрефиксами an-, auf-, aus-, ein- и др. Однако примеров использования префиксов значительно меньше, чем полупрефиксов, и наибольшую частотность имеют be-, er-, ver- и zer-, напр.: *besaufen* – напиваться пьяным; *behauchen* – дуть на что-либо; *erzittern* – содрогаться, вздрагивать; *ersaufen* – 1) (груб.) утонуть, 2) затопить (рудник); *verrauschen* –

1) проноситься с шумом, 2) стихнуть, отшуметь; *verknallen* – расстрелять (все патроны); *verknabbern* – сгрызть, обглодать; *verklingen* – отзвучать (о музыке), замирать (о звуках); *verrutschen* – сползать, сдвинуться; *verhauchen* – выдыхать; *verkrachen* – обанкротиться, прогореть; *verknistern* – трескаться, лопаться (от жары); *versaufen* – (разг.) 1) пропивать, 2) утонуть; *zerknallen* – 1) разбивать с треском, 2) взрываться, лопаться; *zerknacken* – разгрызать, раскалывать щипцами; *zerklopfen* – разбивать, раскалывать (на куски); *zerknicken* – разламывать, переламывать, надламывать.

Особый интерес из-за своего большого количества представляют собой глаголы с полупрефиксами. Приведем ряд примеров: *abhusten* – 1) откашляться, 2) (sich) тяжело закашляться, страдать мучительным кашлем; *anhusten* – кашлять в лицо кому-либо; *aushusten* – 1) откашливать, отхаркивать, 2) перестать кашлять, 3) откашливаться; *aufschlucken* – проглотить, поглотить; *einschlürfen* – 1) вдыхать, с шумом втягивать в себя воздух, 2) хлебать, отхлёбывать; *einschlucken* – жадно глотать, поглощать; *anhauchen* – дышать, дуть на кого-либо; *aushauchen* – выдыхать (воздух), испускать (запах); *einhauchen* – вдыхать, вдохнуть; *absaufen* – (разг.) 1) тонуть, 2) заполняться водой; *ansaufen* – (груб.) напиться; *aussaufen* – выпить, вылакать (о животных); *anbrüllen* – реветь, орать, накричать на кого-либо; *aufbrüllen* – закричать, завопить, взвыть; *mitbrüllen* – (одобрительно) кричать, подвывать; *nachklingen* – 1) отдаваться (эхом), слышаться, 2) находить отклик; *nachklappen* – (воен.) нечётко выполнять маневр, выполнить залп из ружья позже остальных; *vorklappen* – (воен.) нечётко выполнять маневр, выполнить залп из ружья раньше остальных.

Как следует из примеров, полупрефиксы имеют свои словообразовательные значения, которые в итоге участвуют в формировании значения деривата, напр.: an- усиливает выражение предельности, aus- обозначает предел действия или состояния, ein-, соответственно, направление внутрь и т. д.

Учитывая, что в немецком языке суффиксы несут не только лексическое, но и грамматическое значение, рассмотрим закономерности образования дериватов для разных частей речи. По М.Д. Степановой, суффикс является одним из признаков существительного как части речи. Таким образом, этот формант определяет грамматический род, тип склонения и форму множественного числа существительных. К тому же именно суффиксы показывают отнесенность существительных к абстрактным, собирательным, актантам и другим семантическим группам [8, с. 158].

Одним из самых продуктивных суффиксов является -er, который используется для образования имен лиц от соответствующих глаголов или же наименования орудий действия. В случае с нашим материалом это обозначения людей и предметов, издающих определённые звуки, причём здесь обычно имеет место метафорический перенос, напр.: *der Brummer* – 1) (разг.) большая жужжащая муха, жужжащий жук; 2) ворчун, брюзга; 3) (разг.) плохой певец (о басе), ревун; 4) (разг.) грузный человек; 5) большой грузовик; *der Heuler* – вой, небольшая сирена на пожарной машине; *der Meckerer* – критик, жалующийся человек; *der Kracher* – 1) хлопушка; 2) развалина (о дряхлом человеке, о разбитой вещи); *der Knacker* – 1) щипцы для орехов; 2) (разг.) громила, взломщик; 3) (разг.) скряга (об осторожном игроке в карты); *der Klapper* – трещотка, колотушка, погремушка.

Достаточно продуктивен суффикс женского рода -ung, однако он мало представлен среди дериватов от звукоподражательных основ. Существительные с данным суффиксом выражают процесс действия и состояния, напр.: *die Knickung* – 1) сгибание, искривление; 2) перелом.

Имена существительные с суффиксом -heit, образованные от прилагательных, представляют собой названия качеств, свойств, состояний. Мы выявили в нашем материале примеры производных от прилагательных с суффиксом -ig, в которых вместо -heit употребляется -keit, напр.: *die Brummigkeit* – ворчливость, *die Klapprigkeit* – свойство предмета издавать трескучие, бренчащие звуки. Установлено, что распространенным среди имен существительных является суффикс -ei, который может обозначать длительное действие, занятие, например: *die Heulerei* – продолжительный вой, плач; *die Meckerei* – жалобы, недовольство; *die Klingelei* – звон, перезвон; *die Kicherei* – продолжительное хихиканье.

Интересно использование полусуффиксов для образования имен существительных, напр. от имён Peter, Fritz, Liese, Suse в словах *die Heulliese* – плакса; *der Heulpeter* – плакса; *die Heulsuse* – плакса; *der Huschelpeter* – 1) небрежный работник, халтурщик; 2) непоседа; *der Knisterfritz* – (разг.) радист. Среди

полусуффиксов выделяются -bruder (*Saufbruder* – собутыльник), -kopf (*der Knallkopf* – дурная голова; человек с заскоком), -stoff (*der Schluckstoff* – звукопоглощающий материал), -geist, -bold (*der Klopfgeist* / der *Klopfbold* – дух, домовой (пугающий людей стуками); *der Saufbold* – пьяница).

Среди прилагательных, образованных от звукоподражательных основ, выделяются слова с суффиксом -ig. Приведем лишь некоторые из выявленных примеров: *brummig* – ворчливый, недружелюбный; *klapperig* – громыхающий, стучащий, дребезжащий, бренчащий, трясучий (об экипаже); *knisterig* – шуршащий, хрустящий, трескучий; *krächelig* – хрупкий, ветхий; *huschelig* – сделанный кое-как; *rutschig* – скользкий.

Среди суффиксов, образовавшихся из компонентов сложных слов, были обнаружены несколько примеров с -lich, -bar (*klappbar* – откидной, складной; *knickbar* – (горн.) шарнирный; *tropfbar* – капельный, жидкий; *klanglich* – звучный, звонкий).

Стоит остановиться на продуктивных полусуффиксах прилагательных, таких как -los, -frei, -voll, -arm, напр.: *klanglos* – беззвучный, *knallos* – (артил.) беззвучно, *hauchlos* – без придыхания (о звуке), *brummfrei* – свободный от фона переменного тока, *schlupffrei* – без проскальзывания, *klangvoll* – полный звучания, *rauscharm* – тихий, почти беззвучный.

При анализе суффиксации глаголов были выявлены как простые (корневые) глаголы со звукоподражательной основой (*schnarchen* – храпеть, сопеть; *saufen* – пить, лакать; *brüllen* – издавать громкий гортанный звук, рычать, реветь; *fauchen* – шипеть (о кошке), фыркать; *heulen* – выть, завывать), так и глаголы с суффиксами -er(n), -el(n), образованные по аналогии с именными суффиксами, а также -s(en), -sch(en), -z(en), -tsch(en), -ch(en), -ier(en). Приведем несколько примеров: *gackern, gogatzen, gacksen* – кудахтать, клохтать, гоготать; *plätschern* – плескаться, полоскаться; *kichern* – хихикать; *tuscheln* – шушукаться, шептаться; *meckern* – блеять, *wiehern* – ржать (о лошади); *piepsen*, *zwitschern, tirilieren* – чирикать, петь (о птицах) и т. д.

Резюмируем изложенное выше. Нами был проведен анализ 910 слов, производных от звукоподражательных основ, и выделены примеры префиксального и суффиксального способов словообразования, которые иллюстрируют свою высокую продуктивность в немецком языке.

Список литературы

1. Абросимова Л.С. Словообразовательная категоризация в языковой картине мира (на материале отсоматической лексики английского языка): автореф. … дис. д-ра филол. наук. Ростов-н/Д., 2015.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики: монография. М.: ЛЕНАНД, 2006.
3. Горохова Л.А. О критериях выделения поля звукоподражания // Проблемы гуманитарного образования: содержание и методы. Вып. 3. Пятигорск: ПГЛУ, 1996. С. 35–38.
4. Красавский Н.А. Психологическая направленность эмоций и фонетическая форма обозначающих их слов // Вопросы романо-германской филологии: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск, 1995. С. 134–138.
5. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. М.: ЛИБРОКОМ, 2016.
6. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2008.
7. Соколова Л.В., Красавский Н.А. Способы словообразования немецких ономатопов лексической группы «Звуки, издаваемые человеком» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3(33). Ч. 2. С. 186–188.
8. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953.

* * *

1. Abrosimova L.S. Slovoobrazovatel'naja kategorizacija v jazykovoj kartine mira (na materiale otsomaticheskoj leksiki anglijskogo jazyka): avtoref. … dis. d-ra filol. nauk. Rostov-n/D., 2015.
2. Voronin S.V. Osnovy fonosemantiki: monografija. M.: LENAND, 2006.
3. Gorohova L.A. O kriterijah vydelenija polja zvukopodrazhanija // Problemy gumanitarnogo obrazovanija: soderzhanie i metody. Vyp. 3. Pjatigorsk: PGLU, 1996. S. 35–38.
4. Krasavskij N.A. Psihologicheskaja napravlennost' jemocij i foneticheskaja forma oboznachajushhih ih slov // Voprosy romano-germanskoj filologii: mezhvuz. sb. nauch. tr. Pjatigorsk, 1995. S. 134–138.
5. Kubrjakova E.S. Teorija nominacii i slovoobrazovanie. M.: LIBROKOM, 2016.
6. Mechkovskaja N.B. Semiotika: Jazyk. Priroda. Kul'tura. M.: Akademija, 2008.
7. Sokolova L.V., Krasavskij N.A. Sposoby slovoobrazovanija nemeckih onomatopov leksicheskoj gruppy «Zvuki, izdavaemye chelovekom» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 3(33). Ch. 2. S. 186–188.
8. Stepanova M.D. Slovoobrazovanie sovremennogo nemeckogo jazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. jaz., 1953.

Formation of prefix and suffix derivatives from onomatopoeic words (based on the German language)

The article deals with the formation of words derived from onomatopoeic stems in the German language. The author proves a high level of productivity of prefix and suffix use in this lexical group of words. The most productive prefixes, semi-prefixes, suffixes and semi-suffixes are found out.

Key words: *sound system of a language, onomatopoeic system of a language, onomatopoeic word, onomatopoeia, word formation, suffixation, prefixation.*

(Статья поступила в редакцию 15.08.2016)

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА

Дана характеристика основных особенностей словарного состава венского диалекта как постоянно развивающейся системы. Рассматриваются следующие пути его обогащения: словообразование, изменение значения слова, заимствование лексики, образование диалектно окрашенных фразеологизмов.

Ключевые слова: *венский диалект, пути обогащения словарного состава венского диалекта, словообразование, изменение значения слова, заимствования, диалектно окрашенные фразеологизмы.*

Особое внимание в современной отечественной и зарубежной лингвистической литературе уделяется исследованию особенностей национальных вариантов и диалектов немецкого языка.

Немецкий язык относится к группе плюрицентрических языков. Под *плюрицентрическим* языком в данной статье мы понимаем национальный язык (например, немецкий), область употребления которого распространяется на несколько стран, который обладает не одним, а несколькими центрами языкового развития. Данные центры языкового развития (например, ФРГ, Австрия, Швейцария) могут обозначаться как национальные варианты языка. Они характеризуются равноправием и имеют свою собственную систему форм существования языка: литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты.

Национальные варианты немецкого языка являются многослойной и многомерной иерархической структурой, в которой различные формы существования немецкого языка (литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты) находятся в постоянном взаимодействии.

В современных лингвистических исследованиях относительно положения немецкого языка в различных ареалах его распространения просматривается тенденция к *регионализации*, т. е. образованию региональных языковых союзов без учёта национальных государственных границ. Последние могут охватывать различные по масштабу территории. Например, *южнонемецкое языковое сообщество* охватывает юг Германии, всю Австрию, всю немецкоязычную часть Швейцарии, Лихтенштейн; *австрийско-баварское* – всю Баварию и восточный регион Австрии; *алеманнское* – алеманнские регионы Германии, германо-швейцарские кантоны, Лихтенштейн, австрийский Форарльберг; *тирольское* – западную часть Австрии и Южный Тироль в Италии [3, с. 55].

В своих работах А.И. Домашнев отмечает, что в политических границах, очерчивающих австрийскую национальную общность, произошло формирование собственной социально-функциональной структуры языка, воспроизводящей по своему типу структуру любого национального языка, т. к. она обладает всеми его составными элементами: основу образуют австрийские диалекты, над которыми располагаются городские диалекты и полудиалекты. Следующим уровнем языкового членения является австрийский обиходно-разговорный язык, приближающийся по своей форме к литературному языку, но характеризующийся специфически австрийской окрашенностью в произношении, выборе слов и некоторых грамматических форм. Предельный языковой уровень образует литературный язык [2, с. 61–62].

Литературный язык занимает доминирующую позицию в системе форм существования немецкого языка в Австрии и носит над-

© Чукшис В.А., 2016